

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

Яковлев А. Н.

Трансформация социокультурной конфликтности в Крыму в новых геополитических реалиях

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Таврическая академия
(структурное подразделение), г. Симферополь
e-mail:andrey_yakovlev84@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные тенденции трансформации социокультурной конфликтности в Крыму после 2014 года на примере изменения одной из базовых составляющих социокультурных конфликтных процессов – формы проявленности конфликтов и противоречий.

Ключевые слова: социокультурная конфликтность, трансформация, форма проявленности конфликта, причерноморский регион.

Введение

Среди вопросов, которые решают современные общественные науки, обозначена необходимость осмысления территориальных причин и следствий масштабных социальных трансформаций, которые происходят в странах, возникших в границах бывшего Советского Союза [1].

Трансформация – процесс, связанный с быстрыми социальными изменениями системных качеств общества как ответ на исчерпание (угрозу) ресурсов конкретной сферы развития [2]. Эти трансформации часто имеют конфликтную основу и способны привести к дезорганизации общественной системы. В региональных общественных процессах дезорганизация общества является, прежде всего, следствием длительного или интенсифицированного системного кризиса государства, когда все скрытые противоречия или конфликты актуализируются в новых формах организации, многие из которых оказывают крайне негативное влияние на процессы формирования и развития устойчивой общественно-территориальной системы.

Значительная часть конфликтных трансформационных процессов наиболее остро проявила себя в постсоветских государствах причерноморского региона, по сегодняшний день хранящих мощный заряд конфликтогенности. Причерноморье номинально включает в себя 6 государств: Российскую Федерацию, Украину, Турцию, Грузию, Болгарию, Румынию, в геополитическом и геоэкономическом контексте регион понимается более широко, включая в себя Армению, Азербайджан, Молдову и две непризнанных республики – Абхазию и Южную Осетию [3]. По мнению известного крымского географа и политолога Киселева С. Н., «средоточие множественных конфликтов всегда было естественным состоянием Причерноморского региона и составляет большую часть его геополитической истории» [4]. В настоящее время можно выделить несколько регионов, способных стать «точкой» эскалации старых и новых конфликтов. К наиболее выраженным можно отнести следующие: конфликт Грузии с Абхазией и Южной Осетией; пограничные споры между Румынией и Украиной; претензии румынской элиты на часть территории Молдовы; Украина-Молдовские

территориальные споры; приднестровский конфликт, с которым связано образование еще одного непризнанного государства на карте причерноморского региона – Приднестровья; конфликт в Нагорном Карабахе между Арменией и Азербайджаном; внутривластный конфликт, приведший к изменению субъектности Крыма и гражданской войне в Украине, и др. [5].

К территории потенциального этнополитического конфликта, формирующегося на постсоветском пространстве в причерноморском регионе, многие политологи относили Крымский полуостров. Объективно в автономии не было и отсутствуют сегодня причины для возникновения межэтноконфессиональной конфликтности (вид социокультурного конфликта), что доказали десятилетия мирной репатриации ранее депортированных из Крыма народов, хотя в конце 1970-х годов некоторые аналитики строили самые мрачные прогнозы в отношении межэтнических и межконфессиональных контактов в пространстве христианизированного Крыма [6]. Межэтническая напряженность в Крыму впервые после развала Советского Союза проявила себя в начале 90-х [7]. Её возникновение было обусловлено двумя факторами: непростыми отношениями между русскими и украинцами Крыма, обретавшими новую этническую и политическую титульность в суверенной Украине, а также общей настороженностью славянского населения полуострова в отношении процесса массового возвращения крымских татар, грозившего серьезным изменением демографической структуры Крыма, в которой традиционно доминировали русские. Адаптационные процессы репатриантов усложнялись несбалансированностью программы первоначального приёма и расселения вернувшихся на свою историческую родину народов, противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс [8].

В целом крымская региональная общественная система дважды переживала мощные трансформационные процессы, связанные с глобальными геополитическими метаморфозами: после распада Советского Союза, в результате которого полуостров стал одним из субъектов Украинского государства, и в 2014 году в результате изменения субъектности Крыма после воссоединения с Российской Федерацией.

Целью данной работы является рассмотрение основных тенденций трансформации социокультурной конфликтности в Крыму, начавшейся после периода, названного в СМИ «Крымской весной», на примере трансформации одного из базовых индикаторов конфликтных процессов социокультурной сферы – формы проявленности конфликтов и противоречий.

Материалы и методы

Основными методами в работе стали: мониторинг печатных и электронных СМИ, в материалах которых отмечались конфликтные проявления на территории полуострова в период с 1990 по 2017 годы, сравнительно-географический, сравнительно-исторический анализ, а также анализ литературы по исследуемой тематике.

Результаты и обсуждение

Рассматриваемые социокультурные процессы дезорганизации общества наиболее остро, интенсивно проявили себя в украинский период развития Крыма в процессе затяжного, прогрессирующего системного кризиса украинского государства, что неизбежно приводило к возникновению противоречий и конфликтов, связанных с необходимостью защиты ценностных установок и ориентиров различных этносов полуострова, постоянно демонстрируя резонансность и широкую географию актуализации, продуцируя новые формы проявленности конфликтов и противоречий. Среди наиболее широко представленных на полуострове форм проявленности конфликтов и противоречий следует выделить следующие: манифесты, декларации, резолюции, протестные заявления, земельные захваты, захваты административных зданий, перекрытие дорог, массовые столкновения протестующих сторон, акты вандализма и девиантного поведения конфликтующих сторон и др.

Кульминацией конфликтного развития дезорганизованного крымского общества в украинский период (период украинской политико-правовой системы) стал 2014 год, продемонстрировавший все факторы и объекты формирования конфликтности в Крыму, все отмеченные ранее и представленные впервые формы, высочайшую интенсивность, динамику, повсеместность и резонансность социокультурных конфликтов и противоречий. В год «Крымской весны» региональное сообщество пережило острую системную трансформацию, связанную с изменением государственной принадлежности (субъектности) Крыма, что автоматически привело к мощным мобилизационным процессам в межэтнических отношениях, отмеченных 72 случаями конфликтных проявлений. [9]

При этом 2014 г. стал отправной точкой мощных трансформационных процессов, качественно изменивших социокультурное развитие полуострова.

После воссоединения Крыма с Российской Федерацией изменилась политико-правовая среда развития общественных процессов, что привело к подчиненности возможных ранее проявлений конфликтности, мер и способов решения конфликтных ситуаций «букве закона», нивелированию источников конфликтности (в том числе запрет на дальнейшую деятельность организации и объединений экстремистского характера), планомерно проводимой политике развития толерантности и добрососедства, стабилизации межэтноконфессиональных отношений. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к сколь-нибудь значимому общественному резонансу в регионе. Практически полностью отсутствуют представленные на протяжении более чем двадцатилетнего периода, ставшие традиционными формы проявления конфликтов и противоречий, что подтверждается данными экспертных оценок и государственного комитета по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым [10; 11; 12].

Формируется новая дифференциация организационных форм социокультурных конфликтных ситуаций и противоречий: они по-прежнему представлены актами вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для народов полуострова, весь остальной массив

конфликтогенных проявлений следует характеризовать как противоречия, не проявляющие эскалационной динамики в регионе. Вышеупомянутые конфликтогенные проявления характеризуются снижающейся интенсивностью и низким разнообразием форм проявления по отношению к 2014 году, имея близкие количественные показатели: 2015 – 46; 2016 – 43, 2017 – 43 зафиксированных СМИ случая. Также в последние годы на территории полуострова отмечается интенсификация новой, широко представленной в регионах формы конфликтогенных проявлений – профилактики экстремизма и терроризма. «Профилактика» осуществляется органами правопорядка в виде обысков, изъятия запрещенной литературы и символики, задержаний и арестов, осуществляемых преимущественно в местах компактного проживания крымских татар. Целью указанных действий является предотвращение экстремистской деятельности и ликвидации т. н. «спящих ячеек» – запрещенных в России радикальных религиозных организаций [13; 14]. Указанные действия органов правопорядка часто сопровождаются недовольством и протестными выступлениями крымских татар жителей поселков и в дальнейшем активно используется украинскими, крымскотатарскими (на территории Украины) и западными СМИ в антироссийской риторике, в т. ч. среди крымскотатарского населения республики.

Наиболее резонансно указанная форма проявленности социокультурных конфликтов и противоречий была отмечена в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском районах, а также Алуштинском, Судакском, Ялтинском городских округах, единичные случаи отмечены в Джанкойском и Ленинском районах. Подобная география концентрации социокультурных конфликтов и противоречий фиксируется нами с начала 2000-х годов, формируя ареал устойчивой конфликтогенности, в пределах группы центральных и южных районов полуострова [6; 8; 15]. При этом следует отдельно указать на то, что все вышеупомянутые трансформации относятся к вариантам внутренних (внутрирегиональных) противоречий и конфликтов. После воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией впервые и крайне остро проявила себя внешняя конфликтная составляющая, источником которой выступило украинское государство. Именно украинские государственные и неподконтрольные государству организации неоднократно пытались дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в Крыму, основной формой организации данных попыток стали диверсии. В 2016, 2017 годах на полуострове сотрудниками специальных служб и правоохранительных органов Российской Федерации задерживались диверсионно-террористические группы, пресекались и устранялись последствия диверсии и провокаций. Диверсионные действия Украинской стороны в 2016, 2017 годах отмечены 9 случаями, наиболее резонансно актуализированных на территории Армянского, Алуштинского, Судакского городских округов, диверсионные группы задерживались в городах Симферополе и Севастополе.

Выводы

Крымская региональная общественная система дважды переживала мощные трансформационные процессы, связанные с глобальными геополитическими метаморфозами: после распада Советского Союза, в результате которого полуостров стал одним из субъектов Украинского государства, и в 2014 году в

результате изменения субъектности Крыма после воссоединения с Российской Федерацией. Начиная с 90-х годов на полуострове фиксируются проявления социокультурной конфликтности и противоречий, постоянно расширяющих формы проявленности и географию локализации. Отправной точкой мощных трансформационных процессов крымского регионального сообщества стал наиболее конфликтногенный 2014 год. Трансформационные процессы коснулись всех сфер жизни общественно-политической системы, в том числе сформировавшихся в регионах Крыма социокультурных конфликтов и противоречий. С 2014 года кардинально меняется политико-правовая среда развития общественных процессов, это привело к подчиненности возможных ранее конфликтов «букве закона», нивелированию источников конфликтности. Следствием указанных трансформаций стало сокращение вариантов фиксируемых ранее форм проявленности конфликтов и противоречий. Конфликтные ситуации и противоречия постепенно приобретают латентную форму, не приводящую к эскалации и резонансности протекания. Основными актуализированными формами проявления конфликтов и противоречий остаются акты вандализма, а также вызывающая настороженность и недовольство части населения Крыма профилактика экстремизма. Наиболее резонансной формой становятся диверсии (попытки организации диверсии) на территории полуострова, проводимые подконтрольными украинскому государству организациями.

Литература

1. Швец А. Б., Яковлев А. Н. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т. 20 (59). 2007. № 2. С. 73–77.
2. Овсей Шкаратан. Социология неравенства. Теория и реальность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/ovsey_shkaratan/sociologiya_neravenstva_teoriya_i_realnost/read.
3. Воротнюк М. А. Конфликты в Черноморском регионе: некоторые аспекты теоретического анализа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rerfdb.ru/look/2709243.html>.
4. Киселев С. Н. Обилие конфликтов в Причерноморье естественно, - эксперт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novoross.info/politiks/15469-obilie-konfliktov-v-prichernomore-estestvenno-ekspert.html>.
5. Самсонов А. В зоне внимания – Черное море. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://topwar.ru/3044-v-zone-vnimanija-chernoe-more.html>.
6. Яковлев А. Н. Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2008. Вып. 1–2. С. 112–116.
7. Айдынгюн И. Крымские татары: конфликт или стабильные отношения между русскими жителями полуострова и украинцами? // Россия и мусульманский мир. 2005. № 3 (153). С.62–70.

8. Швец А. Б., Беднарский И. Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. С. 165–175.
9. Яковлев А. Н. Территориальные особенности социокультурных конфликтов в Российском Крыму (2014г.) // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: География. 2014. Т. 22. № 3. С. 52–60.
10. Киселева Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
11. Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым // Информация об основных наиболее важных результатах реализации государственной программы Республики Крым по укреплению единства российской нации и этнокультурному развитию народов России «Республика Крым – территория межнационального согласия» на 2015–2017 годы» за 2016 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://gkmn.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf.
12. Состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Крым стабильное – Заур Смирнов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gkmn.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>.
13. ФСБ раскрыла деятельность ячейки террористической организации в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusnext.ru/news/1507708979>.
14. Полуостров без экстремизма: ФСБ пресекла деятельность ячейки «Хизбут – Тахрир» в Крыму. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@id347647498/738632>.
15. Швец А. Б., Яковлев А. Н. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь, 2009. С. 67–77.

Yakovlev A. N.

The transformation of socio-cultural conflicts of the Crimea in the new geopolitical realities

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Simferopol, Russian Federation
e-mail: andrey_yakovlev84@mail.ru

Abstract. *The article describes the main trends of transformation of socio – cultural conflict in the Crimea after 2014, on the example of changes in one of the basic components of socio-cultural conflict processes-the form of manifestation of conflicts and contradictions.*

Keywords: *socio-cultural conflict, transformation, form of manifestation of the conflict, the black sea region.*

References

1. SHvec A. B., YAKovlev A. N. Tipologicheskij podhod v issledovanii sociokul'turnoj konfliktnosti // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Geografiya. T.20 (59). 2007. № 2. S.73-77. (in Russian)
2. Ovsej SHkaratan - Sociologiya neravenstva. Teoriya i real'nost'. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://modernlib.ru/books/ovsey_shkaratan/sociologiya_neravenstva_teoriya_i_realnost/read. (in Russian)
3. Vorotnyuk M. A. Konflikty v CHernomorskom regione: nekotorye aspekty teoreticheskogo analiza. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://regfdb.ru/look/2709243.html>. (in Russian)
4. Kiselev S. N. Obilie konfliktov v Prichernomor'e estestvenno, - ehkspert. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://novoross.info/politiks/15469-obilie-konfliktov-v-prichernomore-estestvenno-ehkspert.html>. (in Russian)
5. Aleksandr Samsonov. V zone vnimaniya - CHernoe more 23.05.2018. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://topwar.ru/3044-v-zone-vnimaniya-chernoe-more.html>. (in Russian)
6. YAKovlev A. N. Territorial'nye formy lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. 2008. Vyp.1-2. S. 112-116. (in Russian)
7. Ajdyngyun Ismail Krymskie tatory: konflikt ili stabil'nye otnosheniya mezhdurusskimi zhitelyami poluostrova i ukraincami? [Tekst] // Rossiya i musul'manskij mir. 2005. № 3 (153). S.62 – 70. (in Russian)
8. SHvec A. B., Bednarskij I. G., YAKovlev A. N. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2006. № 73. S.165 -175. (in Russian)
9. YAKovlev A. N. Territorial'nye osobennosti sociokul'turnyh konfliktov v Rossijskom Krymu (2014g.) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografiya. 2014. T. 22. № 3. S. 52-60. (in Russian)
10. Kiseleva N. V, Mal'gin A.V., Petrov V.P., Formanchuk A.A. EHtnopoliticheskie processy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih resheniya. Simferopol': Salta, 2015. 352 s. (in Russian)
11. Gosudarstvennyj komitet po delam mezhnacional'nyh otnoshenij i deportirovannyh grazhdan Respubliki Krym // Informaciya ob osnovnyh naibolee vazhnyh rezul'tatah realizacii gosudarstvennoj programmy Respubliki Krym po ukrepleniyu edinstva rossijskoj nacii i ehtnokul'turnomu razvitiyu narodov Rossii «Respublika Krym – territoriya mezhnacional'nogo soglasiya» na 2015 - 2017 gody» za 2016 god. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://gkmn.rk.gov.ru/file/info_zal6.pdf. (in Russian)
12. Sostoyanie mezhnacional'nyh i mezhhkconfessional'nyh otnoshenij v Respublike Krym stabil'noe – Zaur Smirnov. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://gkmn.rk.gov.ru/rus/index.htm/news/354785.htm>. (in Russian)
13. FSB raskryla deyatel'nost' yachejki terroristicheskoy organizacii v Krymu. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://rusnext.ru/news/1507708979>. (in Russian)

14. Poluostrov bez ehkremizma: FSB presekla deyatel'nost' yachejki «Hizbut - Tahrir» v Krymu. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cont.ws/@id347647498/738632>. (in Russian)
15. SHvec A. B., YAkovlev A. N. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu // Problemy garmonizacii mezhehtnichnyh i mezhekfessional'nyh otnoshenij v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. Simferopol', 2009. S. 67-77. (in Russian)

Поступила в редакцию 28.05.2018 г.